

О СУЩНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

И.П. ИВАНОВ,

старший научный сотрудник, Институт педагогики АПН РСФСР

(Краткое содержание докладов научно-практической конференции. – Ленинград: ЛГПИ им. А.И.Герцена. – 1967 г.)

1. Для современного состояния внеучебной воспитательной работы характерно обострение борьбы традиционного стиля работы и педагогики будущего – «педагогики параллельного действия».

Традиционная логика воспитательной работы основана на понимании воспитания как открытого воздействия воспитателей на воспитанников с педагогической целью, т.е. с целью привития последним качеств, нужных воспитателям. Отсюда и всё построение воспитательной работы в школе как воздействия коллектива педагогов на коллектив учащихся, а воспитательной работы в классе как работы учителя (классного руководителя) с ученическим коллективом (октябрятской группой, пионерским отрядом, комсомольской группой).

На наш взгляд, такая логика представляет собой лишь видоизменение, усложнение «парной», авторитарной педагогики (не только пара «учитель-ученик», но и пара «педагогический коллектив-ученический коллектив»), сущность которой не меняется от того, что воспитатели используют открытое педагогическое воздействие на каждого воспитанника не только прямо, но и опосредованно – через обращение ко всем воспитанникам (к «ученическому коллективу») или к их «активу».

Логика парной педагогики во всех её проявлениях – вот основной источник существующих недостатков воспитательной работы, прежде всего формализма.

2. Логика «параллельного действия» основана на принципиально ином решении проблемы отношений воспитателей и воспитанников, решении, найденном передовыми советскими педагогами 20–30-х годов – Н.К. Крупской, С.Т. Шацким, А.С. Макаренко и другими – первыми строителями «педагогики будущего».

Для этой педагогики существенны отношения воспитателей и воспитанников как товарищей в борьбе за общие жизненно важные цели, в процессе которой (как бы «параллельно» решению практических задач, жизненно важных задач) осуществляется многостороннее воспитывающее влияние и воздействие старших на младших, и взаимное воздействие воспитанников, самовоспитание как воспитанников, так и их воспитателей.

Школа – не два коллектива – педагогический и ученический, а единый коллектив младших и старших, воспитанников и воспитателей, имеющий своё ядро – педагогический коллектив и живущий общей жизнью, которую составляют две взаимосвязанные части: учебный процесс (процесс обучения) и общественная жизнь.

Педагогический коллектив как руководящее ядро единого коллектива школы (и каждого класса) направляет процесс воспитания, организуя жизнь этого коллектива двумя основными видами своей деятельности, а именно:

- 1) учебной работой педагогов – процесс обучения (и воспитание в процессе обучения)

2) внеучебной деятельностью педагогов – общественную жизнь единого коллектива (и воспитание в процессе этой жизни, т.е. «собственно воспитание», по выражению А.С. Макаренко).

3. Воспитательная внеучебная работа в школе (и классе) рассматривается и строится нами как единство общественной жизни единого коллектива школы (класса) и внеучебной деятельности педагогов, направляющих эту жизнь в целях воспитания.

Внеучебная деятельность педагогов призвана обеспечить осуществление основных условий воспитательной эффективности общественной жизни обще-школьного и классных коллективов, т.е. тех особенностей этой жизни, которые делают процесс собственно воспитания более полным и глубоким.

Вот эти условия и особенности.

А. Постоянная бескорыстная творческая забота воспитанников и воспитателей о своём коллективе, об окружающих людях, о далёких товарищах как основная жизненно важная задача общественной жизни и важнейший путь воспитания коммунистического отношения к людям, труду, обществу.

Б. Коллективная организация общественной жизни, всех творческих дел на пользу и радость людям, т.е. активное участие каждого ребёнка не только в практической, но и в организаторской деятельности.

В. Содружество старших и младших поколений, их взаимная забота о других людях, сотрудничество и взаимопомощь в практической и организаторской деятельности.

4. Переход к такой логике воспитательной работы требует существенной перестройки психологии педагогов, преодоления живучих традиций опеки и конформизма, но только она способна обеспечить превращение внеучебной воспитательной работы в могучий источник развития творческой активности каждого нашего воспитанника.

От редакции. Сравнивая приёмы взаимодействия учителя с октябрятами, которые И.П. Иванов наблюдал на практике, а также

описанных в целом ряде очерков учителей и дневниковых записях кимовцев-выпускников, Игорь Петрович приходит к выводу о необходимости теоретического обоснования типов воспитательных отношений и их влияния на результативность воспитательного процесса.

В его сознании выстраивается логика изложения материала докторской диссертации, тем более что заведующая кафедрой, профессор А.А. Люблинская, настойчиво просит его оформить результаты многолетнего исследования. Анна Александровна поддерживает в его работу с КиМом, участвует в работе конференций, посвящённых А.С. Макаренко, не забывает поздравить коммуны с днём рождения и даже бывает участником некоторых событий в жизни коллектива. Признавая значимость огромной общественной деятельности, которую в этот период ведёт коммуна, она вместе с Ивановым выстраивает график работы над диссертацией. Несмотря на огромный авторитет А.А. Люблинской, далеко не все члены кафедры поддерживают деятельность Иванова, особенно дискуссионно отношение коллег к его трактовке сущности воспитания как общей творческой гражданской заботе воспитателей и воспитанников об улучшении окружающей жизни.

Тема диссертации «Творческое содружество поколений как условие воспитания юных общественников» также вызывает споры. Были горячие головы, утверждавшие, что такая тема не соответствует уровню докторской диссертации. Предмет исследования для таких коллег был как красная тряпка для быка, что это за «оптимальная система воспитательных отношений в общественной жизни современной школы». Ставилась под сомнение сама возможность исследовать «воспитательные отношения», так как в педагогической науке нет такого общепризнанного понятия. Из такой критики выросло и непонимание гипотезы, в которой Иванов утверждал, что «ведущий тип воспитательных отношений для внеучебной деятельности – творческое содружество воспитателей и воспитанников разных поколений, которое служит одним

из важнейших педагогических условий становления личности юного общественника, формирования у каждого школьника потребности и способности постоянно, бескорыстно и творчески заботиться об улучшении окружающей жизни». Принципиальная новизна постановки вопроса не находила отклика в сознании достаточно многих, гипотеза воспринималась как излишняя идеологизация жизни младших школьников. Не убеждали и примеры практики, на которые опирался Иванов: «ну это всё эмпирика, а где теория?!», высокомерно говорили некоторые участники совета факультета. Однако нашлись и сторонники, которые видели реальный результат использования методики в базовых школах.

А.А. Люблинская, доктор психологических наук, профессор, одна из немногих видела всю глубину и сложность исследования отношений. Обладая огромным авторитетом как учёный, она прекращает бессмысленные дискуссии и решительно встаёт на сторону Иванова. Он получает право работать над такой темой докторской. Сроки для завершения сжаты до предела. Утверждение темы оставило горький осадок, отделило от коллег, Игорь Петрович остро ощущал своё одиночество в научной среде факультета. Игра с научной терминологией его совершенно не привлекает. Понимая, что с высоты педагогического олимпа невозможно разглядеть радость в глазах ребёнка, почувствовать волнение его души, напряжение мысли, Игорь Петрович с удвоенной силой занимается обработкой фактов реальной жизни октябрятских групп. Он готовит к публикации несколько книг и брошюр, в которых с огромным уважением даёт описание опыта, в котором шаг за шагом раскрывает зарождение и развитие отношений творческого содружества поколений.

Большой поддержкой в этот период стала успешная защита диссертации его аспиранткой М.Д. Гермогеновой, которая рассматривала трудовое воспитание в октябрятской группе, широко использовала в эксперименте трудовые коллективные творческие дела. Она работала в Якутском университете и, по возвращении в Якутию,

становится организатором коммунарского клуба «Факел», проводит лагерные сборы пионерского и комсомольского актива, находит поддержку как в научной среде, так и в среде практиков.

Радует его и то, как выстраивает работу над диссертацией М.А. Бесова, одна из первых выпускниц КиМа. Она реализует давнюю идею, исследует роль микроколлектива в развитии товарищеских отношений, отслеживает эту роль в процессе развития коллектива октябрятской группы. Диссертационное исследование М.А. Бесовой позволяет выстроить последовательность овладения умениями организаторской деятельности, и, соответственно их развитию, сложность коллективных творческих дел и праздников.

Её дневниковые записи, наряду с рядом других, Иванов использует в работе над книгой «Формирование юных общественников и организаторов», изданной ЛГПИ им. Герцена в 1969 году. Содержание книги раскрывает и объясняет целый ряд положений, вынесенных на защиту в диссертации. В книге шесть глав.

1. Воспитательная работа и коллективная организаторская деятельность.
2. Первые шаги: формирование микроколлективов, открытие пути.
3. Общие творческие дела на пользу и радость себе и окружающим.
4. Повседневная забота друг о друге, о своём коллективе, об окружающих людях.
5. Содружество октябрят и пионеров.
6. Педагогическое руководство внеучебным воспитательным процессом и содружество воспитателей.

Уже первые строки книги заставляют задуматься. «Из двух областей школьной жизни – учебного процесса и воспитательной работы – вторая нередко находится у нас на положении Золушки». Написано это в 1969 году, а как будто про сегодняшний день. Для сегодняшнего педагога работа с этой книгой может помочь выстроить систему воспитания на основе содружества поколений, так необходимого в нынешних условиях.

В этом же 1969 году Ленинградский Дворец пионеров им. А.А. Жданова начи-

нает издание серии методических рекомендаций под общим заглавием «ПОИСК. БОРЬБА. ДРУЖБА». Каждый выпуск посвящён определённой группе коллективных творческих дел: познавательных, тимуровских, организаторских, спортивных. Игорь Петрович выступает в роли составителя и от имени составителя рассказывает о Коммуне имени Макаренко как большой дружной семье, в которой студенты и выпускники-герценовцы: учителя, воспитатели, вожатые, преподаватели педагогических училищ, люди разных профессий, решают общую важную задачу разработки методики коммунистического воспитания, в которой важное место занимает система коллективных творческих дел.

КТД – это не воспитательные мероприятия и не формы воспитательной работы. Это – частицы настоящей жизни, общие жизненно важные дела, организуемые сообща всеми членами коллектива.

Во вступительной части даны и советы организаторам, опираясь на которые каждый коллектив может строить свои коллективные дела. Иванов даёт сжатый вариант методики:

«1. Проводится конкурс между первичными коллективами, например звеньями, отрядами, на лучшие варианты проведения выбранного из «копилки» или вновь задуманного дела.

2. На общем сборе заслушиваются и обсуждаются все варианты, часто тут же коллективно дорабатываются; один из вариантов отбирается для осуществления; Выбирается совет данного дела из представителей каждого первичного коллектива.

3. Совет дела, опираясь на предложения первичных коллективов, дорабатывает избранный вариант в деталях, «привязывает» к данным условиям, распределяет поручения между первичными коллективами, а затем сам же и руководит осуществлением замысла.

4. Проведённое дело обсуждается на общем сборе участников («огоньке»), причём каждый первичный коллектив высказывает своё мнение о сильных и слабых сторонах, а затем – свои предложения на будущее».

Методички разлетаются мгновенно, но беседы с сотрудниками методического отдела Дворца настораживают Иванова. Методисты стали называть КТД «малыми формами», которые можно быстро и просто провести с ребятами. Он задумывается над причиной проблемы, суть которой для него очевидна и очень тревожна: если даже методисты Дворца прошли мимо рекомендаций по коллективной организации деятельности, то до какой степени искажения методики может дойти обычный педагог? Игорь Петрович делится своей тревогой с членами КиМа. Принимается решение разработать советы организаторам каждого КТД, что позволяло усилить внимание к методике их организации. Готовя к изданию книгу «Коллективные творческие дела Коммуны имени Макаренко», изданной в ЛГПИ им. А.И Герцена в 1970 году, кимовцы структурировали материал иначе: небольшая характеристика воспитательных возможностей дела, подготовка к его проведению, ход проведения, примеры и варианты заданий и ролей, советы организаторам, небольшие очерки. За четыре года создания первого раздела «Кимовской энциклопедии макаренковской методики» – «КЭММ-1» коллектив вырос и окреп. Дистанция между первыми очерками и итоговым материалом была значительной. Развитие коллектива нуждается в новых перспективах.

Определённой наградой кимовцам становится приглашение провести летний съезд в ВДЛ «Орлёнок». Пять лет, прошедшие после первой смены коммунаров, были насыщены в лагере разными по масштабу и сложности событиями. Комиссией ЦК ВЛКСМ было рекомендовано пересмотреть использование коммунарской методики, заменён начальник лагеря и т.п. Однако освоенный многими вожатыми опыт организации жизни в лагере «Орлёнок» побуждал их вернуться к освоению методики уже непосредственно с участием тех, кто эту методику разрабатывал. В марте 1969 года приезжает группа кимовцев для проведения занятий в Школе вожатых, которая проводилась для нового набора сотрудников. Руководил работой Школы А.К. Бруднов, стремившийся как можно

точнее понять методику и найти способы её применения в лагере. С этого времени на несколько лет устанавливаются тесные контакты с «Орлёнком». В разное время они приобретали разные формы, в лагере работали представители КиМа (Е.В. Титова, Т.Н. Голованова, Д.А. Гаянкова и др.), осуществлявшие методическую поддержку деятельности вожатых.

К этому времени (1967–69 годы) повзрослели и жизненно определились участники смен в «Орлёнке», получившие опыт жизни в КЮКах. Установились деловые и дружеские отношения с Э.С. Кузнецовой, руководившей Макаренковской секцией Педагогического общества страны. Среди москвичей особое место занимал Р. Соколов, создавший клуб «Орион» в Щёлкове под Москвой. Представители новой волны коммунарского движения занимались педагогикой наукой, руководили районными штабами в пионерской организации, создавали клубы по месту жительства, работали в школах и т.д. Участвуя в целом ряде Макаренковских конференций, встречах на днях рождения КиМа, в совместных лагерных сборах, они настойчиво требовали от Игоря Петровича стать организатором Всесоюзного коммунарского движения. Никому и в голову не приходило задуматься о состоянии его здоровья. Игорь Петрович не жаловался, максимально скрывал тяжёлые приступы, объясняя своё отсутствие какими-то срочными поручениями руководства или работой над диссертацией, которая требовала уединения. Не желая повторять ошибки прошедшего периода, осознавая потребность в объединении единомышленников, он находит решение – объединить всех в Коммунарском Макаренковском содружестве (КМС). Представители разных поколений могли найти свою нишу во взаимодействии разных коллективов.

Однако полностью погрузиться в организацию КМС он не мог. А.А. Люблинская как истинный психолог нашла способ воздействия, чтобы Игорь Петрович завершил работу. Она пригрозила, что распределит между членами кафедры главы и параграфы диссертации и этот текст передаст в

учёный совет. Иванов был ошеломлён беседой с ней, однако выбора не было, оттягивать завершение диссертации далее стало невозможным. Опасения Игоря Петровича о том, что выпадение его из жизни КиМа и КМС может привести к необратимым последствиям, были развеяны решением общего сбора. Стороннему наблюдателю может показаться странным, что на общем сборе решаются такие вопросы, но взгляд со стороны имел мало значения для коллектива. Решение сбора простое: работу завершить в указанные сроки, кимовцам оказывать всестороннюю помощь в работе над диссертацией, а комиссарам Людмиле и Сергею Нагавкиным, Надежде Царёвой приступить к работе с советом командиров и непосредственному участию в жизни коллектива КиМа.

Ответственность момента понимали все, и потому комиссары продолжали организацию работы на общих сборах, которые проходили каждую среду, широко развернули УКеКу, выезжали в базовые школы, с особым старанием готовили выставку ко дню рождения КиМа и слёты КМС.

Приближался срок защиты, к которой кимовцы готовились как к боевой операции: делали выставку, выбирали делегацию, которая будет присутствовать на защите, осваивали правила поведения на такого рода официальных заседаниях. Т.Н. Мальковская предложила свою помощь в подготовке выступления, которое было предложено сделать Н.П. Царёвой. Главным в этом выступлении должно стать обоснование коммунарского движения в стране как новой прогрессивной модели научной школы.

Зал в день защиты, 7 декабря 1972 года, был переполнен сверх меры. Пришли многие представители Фрунзенской коммуны и ещё многие незнакомые кимовцам люди. Мы уже знали, что Т.Е. Конникова как один из оппонентов так и не дала своего отзыва и это очень нервирует членов ученого совета. Защита шла как положено, зал реагировал на каждое слово выступавших. Юрген Петрович Сокольников, оппонент из Москвы, стал для нас открытием. Как точно и полно он увидел и понял диссертацию

цию «Содружество поколений как условие воспитания юных общественников»! Мы радовались, как дети: у нас единомышленник, да ещё какой! Потом на трибуну вышла маленькая, сухонькая женщина. Все замерли. С первыми её словами: «Если бы я не была живым свидетелем того, что написано в диссертации, я бы не поверила тому, что там написано» – в зале стало ещё тише. Она продолжала говорить, и вдруг в какой-то момент раздались аплодисменты. Конникова просила не спешить радоваться: у неё много вопросов к диссертанту, но то, как она это говорила, дало возможность понять, что диссертация ею одобрена. Было много именитых выступающих, их научный статус и звания придавали особый вес высоким оценкам исследования, подчёркивающим масштаб и значимость научных открытий И.П. Иванова. После голосования, в большом кругу, у памятника К.Д. Ушинскому, перед входом в главный корпус института имени А.И. Герцена, кимовцы пели песни. Игорь Петрович был с нами, пел с нами, был не на банкете с теми, кто его оценивал, а с нами. Мне потребовались годы работы в вузе, чтобы осознать: то был поступок, совсем не простой и неоднозначно воспринятый членами учёного совета.

Вскоре после защиты, благодаря новой кадровой политике, ставившей возрастные ограничения для работников высшей школы, с заведования кафедрой вынуждена была уйти А.А. Люблинская и целая когорта заслуженных профессоров, составлявших гордость факультета. На заведование кафедрой избрана профессор Т.Г. Рамзаева, разрабатывавшая методику обучения русскому языку в начальной школе. Начинается совсем иная организация работы, все сотрудники распределяются в предметные секции, в соответствии с предметами обучения в начальных классах. Преподаватели педагогики Т.С. Назарова и И.П. Иванов тоже объединены в самостоятельную группу. Тамара Сергеевна преподаёт дидактику, Игорь Петрович – все остальные дисциплины. Объём часов превышает все допустимые нормы, и для кафедры выделяется ставка ассистента. Игорь Петрович просит провести через кон-

курс Н.П. Царёву. Конкурс проходит непросто, т.к. у ректората была своя кандидатура, однако новая заведующая кафедрой проявляет характер, настаивает на праве кафедры подбирать нужные ей кадры. Голосование в пользу Н.П. Царёвой, но эта дискуссия потом ещё не раз отзовется разными проблемными ситуациями.

После защиты докторской диссертации Игорь Петрович и так ощущал себя человеком, получившим свободу, а теперь, имея помощника в лице комиссара КиМа, ставшего его ассистентом в преподавательской работе, он с удвоенной силой разворачивает научно-исследовательскую деятельность, в которую самым непосредственным образом включаются кимовцы.

Начинается работа над КЭММ-2. Главная задача, поставленная Ивановым, показать праздник как традицию жизни коллектива школы или класса. Праздники, связанные со знаменательными датами в жизни страны, разрабатываются с особой тщательностью. Игорь Петрович утверждал, что праздники позволяют приоткрыть значимость того или иного события в жизни страны. Праздник должен стать событием в жизни коллектива, адекватно отражающим его важность для жизни страны. Работая над созданием памятков и очерков по проведению праздников, мы открывали для себя новые глубины воспитания. Работа над педагогической литературой, письма выпускников и десантников ставили перед нами всё новые и новые проблемы. Методические рекомендации по школьным праздникам готовятся к публикации в двух вариантах. Издательство «Молодая Гвардия» предлагает сделать спецвыпуск журнала «Затейник» с разнообразными иллюстрациями оформления помещений, а с Дворцом пионеров готовится вариант праздников в пионерской дружине. Работы ещё много, но Игорь Петрович ставит перед коммуной новые перспективы. Для выполнения поставленных в пятилетнем плане задач нужно создавать отряды-спутники КиМа и творческие объединения (ТО) из работающих кимовцев и их друзей, каждый из которых будет работать над одним из КЭММов.

КЭММ-3 – средства педагогического воздействия – отряд КиМа, организатор работы И.П. Иванов;

КЭММ-4 – коллективная организация жизни в школьном и классном коллективе – отряд КиМа, организатор работы Н.П. Царёва;

КЭММ-5 – коллективная организация жизни в пионерском лагере – Отряд «Искатель», комиссар отряда С.В. Нагавкин, начальник лагеря «Северная зорька»;

КЭММ-6 – обучение и воспитание выпускного актива в районе и городе, – отряд «ЭКСПО», комиссар отряда Л.С. Нагавкина, руководитель Ленинградского городского пионерского штаба;

КЭММ-7 – коллективная организация жизни во внешкольных учреждениях – ТО, в составе которого выпускники разных лет, организатор работы В.Г. Гамалей.

Это перспективы жизни КиМа на многие годы вперед. Очень важно, что осуществлять их предстояло вместе со многими интереснейшими педагогическими коллективами страны, вошедшими в состав КМС. Девиз всех изданий оставили прежний: Поиск! Борьба! Дружба!

Пятилетний план жизни КиМа выстраивается как Программа РОСТА. Здесь перспектива развития коллектива коммуны, ступени личного роста как самовоспитание воспитателей, расширение и укрепление связей в КМС.

Программа включает в себя несколько направлений деятельности. Одно из важнейших направлений связано с углублённым изучением наследия А.С. Макаренко.

В планах – проведение слёта Коммунарского Макаренковского содружества совместно с воспитанниками А.С. Макаренко, написать о них книгу судеб как продолжение книги, написанной когда-то самими воспитанниками для А.М. Горького. Огромной по масштабу работы была задача создания путеводителя по макаренковским местам. Началась работа по поиску воспитанников, многие адреса тех, кто жил в Ленинграде, у нас были. От них тянулись ниточки к друзьям и друзьям друзей. В эту

цепочку постепенно включались и воспитанники Колонии имени Горького и воспитанники Коммуны имени Дзержинского. Ко времени проведения X слёта КМС на наш призыв откликнулось более пятидесяти человек, сорок приняли непосредственное участие в работе слёта.

VIII слёт КМС, который собрался на базе форпоста им. Шацкого в Москве, объединил 120 делегатов из 23 городов страны, конкретизировал замысел операций, по созданию Макаренковских мемориально-методических центров. В основу работы лёг проект КиМа, который предлагал сделать эти центры не просто музеями, а основными базами для решения главных задач содружества:

- 1) освоения макаренковской методики воспитательной работы;
- 2) дальнейшей её разработки в современных условиях;
- 3) всемерного её распространения.

Безусловно, львиная доля в разработке проекта принадлежала Игорю Петровичу, научный потенциал КиМа не был настолько сильным, чтобы самостоятельно создать такой проект. Однако его защита на слёте побудила студентов и выпускников осознать значимость и масштабность создания Макаренковских мемориально-методических центров, они достаточно уверенно раскрывали конкретные действия, обеспечивающие реалистичность предстоящей работы. Проект был одобрен всеми делегатами. Был избран особый «Совет МКМ» («совет искателей») – из представителей всех коллективов, призванный координировать их участие в операции «Мемориальный комплекс Макаренко», обеспечивать сотрудничество и взаимопомощь.

Последующая работа делегатов слёта строилась по сводным отрядам, выехавшим на Украину. Каждый отряд имел свой маршрут и конкретное задание по сбору материалов для Макаренковских центров. Один экспедиционный отряд включал в себя: членов КиМа, представителей клуба «Поиск» Брестского пединститута, коммуны «Факел» Якутского университета, макаренковцев Татарии, Череповца, Бала-

шова, Орла. Этому отряду предстояло ознакомиться с музеями и мемориальными комнатами на родине А.С. Макаренко – в г. Белополье (городским и школьным), в Сумах. Особенно плодотворной была работа отряда в единственном в стране Макаренковском мемориальном педагогическом музее А.С. Макаренко – под руководством сотрудника А.Ф. Митиной.

Другой отряд объединил кимовцев, коммунаров из Калуги и Владивостока. Нам представляется интересным приобщиться к работе такого отряда, познакомившись с дневником, который вели дежурные командиры каждого дня.

Дневник экспедиционной группы маршрута «Белополье–Киев»

Второй научно-методической экспедиции Коммуны имени Макаренко (август 1974 года)

15 августа

Мы уезжаем из Белополья, покидаем родину А.С. Макаренко. Нас 14 человек: 9 владивостокцев, Икрянников Сергей из Калуги и кимовцы Ленинграда – Таня Третьякова, Алла Юдина, Наташа Буленкова и Валентина Егарева. Хорошо, когда провожают друзья! Традиционное пение песен в кругу по заявкам уезжающих, теплые напутствия, улыбки – всё это надолго сохранится в памяти.

Сели у столика, тихонько спели песню. Понемногу успокоились и стали укладываться спать. Заснули быстро, а под утро проснулись от холода. Но встали и собрались минут за 20 до прихода поезда в Киев. Выглянули в окно, и нам показалось, что видим не настоящий город, а макет. Все дома были окутаны голубоватой дымкой раннего утра. Это был Левый Берег. А потом мы проезжали по мосту через Днепр и с высоты увидели эту красивую, величавую реку, некогда воспетую еще Гоголем.

Приехали на вокзал, вышли из вагона и сразу же увидели Семена Борисовича Стомахина, воспитанника А.С. Макаренко. С Семеном Борисовичем мы познакомились в Белополье, когда он приезжал на X слет Коммунарского Макаренковского содруже-

ства. Он нас встретил как родных, забронировал нам номера в гостинице. Так получилось, что владивостокцы и мы стали жить в разных комнатах и решили работать двумя отдельными группами. Семен Борисович попросил, чтобы мы звонили каждый день и рассказывали о своих делах, дал нужные нам адреса воспитанников А.С. Макаренко.

В своей бригаде мы рассчитали деньги на питание, оплату за гостиницу, проезд в транспорте и деньги отдали нашему комбригу Наташе Буленковой. Наметили план на день. До полудня у нас было еще время, и мы решили осмотреть город. Киев всех нас очаровал своей неповторимой красотой. Широкие улицы обсажены тополями и каштанами, стены домов густо обвиты хмелем и вьюном. Город построен на холмах, и его улицы то резко поднимаются вверх так, что идешь, чуть наклонившись вперед, то спускаются вниз так, что стараешься тормозить, чтобы не развить скорость и не сбить пешеходов. От этого город казался озорным. Мы шли и радовались теплоте солнечному дню, прекрасным улицам, проспектам, площадям, киевлянам.

Но вот подошли к назначенный срок к памятнику Шевченко, напротив университета, здание которого красного цвета и очень интересное. У памятника встретили Виктора (из владивостокской группы), а потом... Это было похоже на сказку, на какой-то чудесный сон. Мы увидели... Игоря Петровича! Все страшно удивились и обрадовались, налетели на него всей гурьбой. И вот смех, шутки, все улыбаются до ушей и сияют почище солнышка. Игорь Петрович был проездом, времени у него было немного. Когда все собрались, он повел нас на Владимирскую горку, рассказывал по пути о городе. Самое интересное, что Игорь Петрович в Киеве никогда не был, а рассказывал о нем так, как будто прожил здесь 100 лет. Вид с Владимирской горки изумительный: величавый Днепр со своими изящными мостами, золотые пляжи и кругом зелень, насколько хватает глаз. Сам город в голубой дымке и залит щедром солнечным светом. Расстались с Игорем Петровичем и разошлись по своим делам.

Вечером собрались в гостинице. Там мы закатали такой царский ужин, что чуть не лопнули от удовольствия (здесь фрукты и овощи дешевые, и мы накупали все килограммами, так что наедались вволю в полном смысле слова). Затем распланировали завтрашний день: с утра пораньше на экскурсию по городу, днем звоним воспитанникам, вечером, если будем свободны, просто погуляем или пойдем в театр. За главного у нас Наташа, она держит связь с Семеном Борисовичем. Мечта наша – как можно больше успеть сделать из того, что нам поручено...

Владивостокцы, кроме Саши, к нам не пришли. Устали, да и настроение у них было не очень хорошее. Билеты достали только на 26-е, а деньги на столько дней не рассчитывали, теперь решили экономить.

16 августа

Этот день целиком посвящён знакомству с Киевом, были на автобусной экскурсии и в Киево-Печерской лавре. Вокруг – древние стены, соборы, мощенные булыжником мостовые. Немного фантазии, и мысленно переносимся в то далекое прошлое, когда здесь жили монахи. Спустились в лабиринты пещер, некоторые шириной не более полутора метров, поэтому двигались цепочкой, друг за другом. В нишах лежали завернутые в полотно мумии, видны были только кисти высохших до предела рук. Тусклый свет, какой-то своеобразный запах, узкие проходы, ниши с мумиями, иконы – в этой атмосфере было немного жутковато. Экскурсии закончились к вечеру. В гостинице Наташа позвонила Стомахину – уточнила адреса и номера телефонов воспитанников и наконец-то договорилась о записи на магнитофон его самого, а то раньше он не соглашался.

Общий сбор начался в 22 часа. К делу приступили не сразу, сначала говорили о книгах, только потом составили план на завтра: Икрянников, Буленкова и Егарева едут к Ольге Константиновне Паскаль на станцию Мотовиловка; Алла Юдина и Таня Третьякова, а также владивостокцы ходят по адресам в Киеве. Вечером записываем Стомахина.

17 августа

С утра бригады отправляются по своим заданиям. Все взяли с собой подарки для воспитанников А.С. Макаренко – экземпляры «Педагогической поэмы» с автографами тех воспитанников, которые были на слете в Белополье. Надели парадную форму...

В Мотовиловке не без труда разыскали дом, в котором живет Ольга Константиновна Паскаль. Нам не очень верилось в удачу, но, к великой радости, она оказалась дома. Нам навстречу вышла высокая, худощавая женщина с короткой стрижкой черных, тронутых сединой волос. Мы объяснили, кто мы и зачем пришли. Ольга Константиновна как будто ждала нас. Устроились в комнате на диванчике, и она нас засыпала вопросами о слете, о воспитанниках Антона Семеновича, которых мы видели. Ольга Константиновна – сестра Галины Константиновны Калабалиной. Вместе с Калабалиными она работала в детдоме Мотовиловки. И сейчас она ведет большую работу по пропаганде наследия А.С. Макаренко, помогает молодым учителям, ездит с докладами в другие города, ведет работу по охране памятников. Ей идет уже седьмой десяток, но об этом никогда не скажешь, глядя на нее, да и сама она забывает о возрасте. Она на пенсии, но отдыха у нее нет. В поселке ее все знают, часто приходят к ней за советом, за помощью.

Мы попросили Ольгу Константиновну рассказать о себе, о своем пребывании в колонии, но мы слышали гораздо больше о ее близких, друзьях, об интересных людях, которых она знала, чем о ней самой. Мы так заслушались, что забыли записать её рассказ на магнитофон. Но мы решили, что приедем сюда с утра завтра и все сделаем, переснимем фотографии, перепишем интересные письма.

Наступил наш черед рассказать о себе поподробнее. Мы рассказали о Белопольском слете, о КМС, о КиМе. Подарили Ольге Константиновне книгу и песни. Песни наши очень тронули ее, она нас от души поблагодарила. Время подгоняло, нам надо было успеть на встречу с Семеном Борисовичем Стомахиним. Ольга Константиновна проводила нас, и мы расстались до завтра.

В гостиницу мы приехали ровно к назначенному времени. Было уже все готово. Пришел Семен Борисович, и мы его попросили рассказать о себе. Время пролетело незаметно, но вот наступил вечер, и нам пришлось расставаться. Поблагодарили его за интересный рассказ, подарили «Педагогическую поэму», цветы и песни. Борис Семенович попросил звонить ему каждый день, сообщать об успехах. Он очень заботился о нас, в любое время просил обращаться к нему за помощью.

В 22 часа – общий сбор экспедиционной группы: обсуждение прошедшего дня и планирование будущего. Алла Юдина и Таня Третьякова были у Ивана Григорьевича Белоуса, он работал учителем истории в Колонии имени Горького. Пригласили его к нам во вторник утром, а владивостокцы пригласили бывших воспитанников А.С. Макаренко во вторник вечером.

Завтра бригады продолжат поиск, а в понедельник все вместе едем к Леониду Вацлововичу Конисевичу, в пионерский лагерь «Алмазный» – один из лучших лагерей страны. Леонид Вацлавович тоже бывший воспитанник А.С. Макаренко.

18 августа

Мы снова у Паскаль. Она очень стеснялась записи на магнитофон и вчера тщательно готовилась к нашему разговору.

Магнитофон мы поставили под стол, и Ольга Константиновна забыла про него, поэтому обстановка была прежняя, теплая. В этот день мы успели сделать многое, перенесли фотографии, переписали несколько писем Семена Афанасьевича Калабалина. А потом пришли с работы сын Ольги Константиновны Игорь с женой, ребяташки Костик и Олежка вернулись из детского сада, и мы собрались большой дружной семьей за столом. Рассказывали друг другу о себе, время пролетело незаметно. Уезжать не хотелось. На прощанье спели «Мокрый клен». А нам подарили чудесные розы из сада. На память все вместе сфотографировались. Ольга Константиновна на прощанье сказала, что мы всегда для них желанные гости. Мы с радостью приняли приглаше-

ние, пригласили их в гости в Ленинград, если они смогут. Так и простились в надежде снова увидеться.

Вечером своей группой ходили в оперный театр. Слушали оперу «Хованщина». Все были довольны, поблагодарили Татьяну Третьякову с Аллой Юдиной за доставленную радость – это они позаботились и достали нам билеты.

19 августа

Едем в пионерлагерь «Алмазный» к Л.В. Конисевичу. На вахте нас встретили пионеры. Гостям они не удивились, т.к. лагерь один из лучших в Союзе и делегаций здесь каждый день хватает. Подошли к мужчине, который из шланга поливал клумбу (рядом в цветниках работали ребята: пололи, поливали), и спросили, где сейчас начальник лагеря. А он, подождав, когда мы все соберемся, ответил, что он и есть начальник лагеря. Получилось так неожиданно... Мы объяснили, с какой целью приехали, и Леонид Вацловович повел нас в пионерскую комнату. Мы шли по территории лагеря и любовались его простором, зеленью, аккуратностью.

Мы рассказали о Белопольском слете, о тех воспитанниках, с которыми встречались, передали от них Леониду Вацлавовичу горячие пожелания, приветы. Правда, мы были не подготовлены как следует, и рассказ наш получился сбивчивый – то один рассказывает, то другой. А Леонид Вацлавович рассказывал об Антоне Семеновиче Макаренко, о своих друзьях-колонистах, о своем лагере, о ребятах, которые отдыхают здесь. Рассказ получился интереснейший. Затем он отвечал на вопросы. Потом – пели песни. В общем кругу с нами были и пионеры. Леонид Вацлавович хорошо поет и спел свою любимую песню. А потом мы познакомились с лагерем. Ходили вместе с Леонидом Вацлавовичем, и он все рассказывал. Место для лагеря он когда-то выбрал сам, принимал участие в строительстве. Лагерь стоит в лесу (этот лес сохранили и на территории лагеря) у двух красивых озер с пляжами; много игровых площадок. Лагерь замечательный, нам очень понравился.

Вечером домой уезжала Татьяна Третьякова. Они с Аллой Юдиной были у И.Г. Белоуса, и Тане он очень понравился. Очень интересный человек.

Настроение было плохое. У владивостокцев во время нашей экспедиции такой настрой был: «Вот ленинградцы – у них есть цель, им нужно разыскать бывших воспитанников. А мы приехали с ними, помогаем им». Поэтому некоторые из них были за то, чтобы отдохнуть в Киеве. Поначалу поэтому и не клеилось, им не хотелось и на сборы собираться – на это надо ведь время, а его можно использовать и по-другому... Вот и на этом вечере мы были в одной комнате, а настроение у всех разное.

20 августа

Провели вечер вместе с владивостокцами. Они нам рассказывали о себе, о своей учебе в педучилище, о своем пионерском лагере. Постепенно начали сближаться, больше понимать друг друга.

21 августа

Самый тяжелый день. Во-первых, страшно признаться, но мы забыли о встрече с Белоусом. Он к нам утром приходил, а нас уже не было в гостинице. Дни у нас были сумасшедшие, времени всегда мало, а дел много – вот и закрутились. А накануне Алла не напомнила нам о встрече. Виноваты мы страшно! На вечер была назначена встреча с Семенцовыми, Шмыгалевыми. Мы сходили к Ивану Григорьевичу, извинились и пригласили прийти вечером. Он нас тепло встретил, с готовностью согласился прийти. Только погоревал, что всегда верил в точность ленинградцев, а тут мы подвели... Во-вторых, у нас сломался магнитофон. В-третьих, Ксения Макаровна Безрук (она когда-то училась у Антона Семеновича, была у нас на X слете КМС) оставила записку с приглашением на вечер в воинскую часть, где мы должны будем выступать с рассказами: ленинградцы о КиМе, владивостокцы – о своем клубе «Вожатый».

И вот что получилось вечером. К нам пришли супруги Семенцовы и Шмыгалевы, а потом и Иван Григорьевич пришел. Люди

интересные. С кем мы ни встречались из воспитанников А.С. Макаренко, всех их отличают бодрость, оптимизм, всегда подтянутые, никогда не ищут покоя, а, наоборот, ведут большую общественную работу. Им уже под шестьдесят, а многим и больше, но они не считают себя старыми. Встречи с такими людьми навсегда остаются в памяти, все лучшее впитываешь в себя, с них хочется брать пример. Радостно, что такие люди живут на свете! Всеволод Данилович Шмыгалева очень болен, но он пришел на встречу, и никто не заподозрил, что он плохо себя чувствует. Он был веселым, с удовольствием рассказывал нам о колонии, об Антоне Семеновиче. Всех воспитанников связывает между собой большая дружба, они стараются постоянно держать друг с другом связь. Ездят в гости, помогают, чем могут.

Воспоминаниям не было конца. Наши гости как бы вернулись в свое прошлое, когда были в колонии, и с радостью вспоминали все, вплоть до мельчайших подробностей. Иван Григорьевич Белоус рассказывал, как он познакомился с А.С. Макаренко, как работал в колонии. Но вдруг пришла Ксения Макаровна Безрук с офицером из воинской части, куда нас пригласили выступать. Уже всё было за нас решено, офицер сказал, куда и когда нам надо прийти, перед кем мы будем выступать. Ксения Макаровна (по его выражению) является в этой воинской части идейным вождем, у них в части она часто выступает. Он нам сказал, что у них многое применяют из методики воспитания по Макаренко (правда, потом мы у кого из солдат ни пытались узнать, что именно, никто толком не знал). В общем, мы должны прийти, и никто даже не спрашивал нашего согласия. Всё это произошло очень быстро, мы и сообразить не успели. Потом офицер ушел, но время было позднее, и гостям пора было уходить. Спели в кругу на прощание «Маленьких барабанщиков». Проводили всех до дому, дали свои адреса, чтобы поддерживать связь.

На общем сборе разгорелись горячие споры насчет выступления в воинской части. Все были против, но было поздно отступать, ведь за нас уже обещали эту встречу. Ребята

были злые, все за эти дни устали, а теперь еще надо готовиться к «параду» и завтра вечер планировать не так, как хотели раньше. Сначала даже сумели между собой серьезно переругаться, но потом выбрали совет дела. Он разработал сценарий, который на сборе тут же утвердили, и с больными, усталыми головами разошлись спать.

22 августа

День прошел в несколько тревожных ожиданиях: думали о том, как будем выступать. Подкрался вечер, в 18 часов за нами пришли из воинской части, и мы отправились на встречу. Никто из нас не представлял себе цели выступления. Мы так и предполагали, что ребятам, которые служат в этой части, наше выступление будет неинтересно, ведь их не интересует то, чем занимаемся мы.

Встретили нас так, как встречают министров или иностранных гостей. Только зашли в зал, как грянула музыка, и в зале все встали. Реакция на это у каждого из нас была разная: кто-то испугался и удивился, кому-то стало смешно, а у кого была сильная нервная система – принял все как должное. Прошли через зал на сцену. Сели за стол. Сначала выступил уже знакомый нам Иван Григорьевич Белоус (его тоже пригласили) с рассказом о своей работе в колонии, а потом и мы. Начали с рассказа о КМС, о нашем X слете (разумеется, в общих чертах, потому что не хотели много времени отбирать у ребят). Конечно, мы и песни пели, и рассказывали о своих коллективах. Трудно выступать, когда с аудиторией нет общего языка, когда видишь, что многим неинтересно. Но мы держались оптимистически и к концу завоевали активное внимание всей аудитории. Тамара говорила о проблемах воспитания детей, сказала, что этому все должны уделять внимание, этим должны заниматься и все присутствующие здесь в зале. Обратилась к ребятам с призывом идти после окончания службы в педагогический институт, искренне высказала свое мнение по этому вопросу.

Потом наконец-то вся эта церемония закончилась, нас отпустили со сцены и при-

вели в музей Славы. Туда пришли и солдаты. Мы поймали комсорга и пытались у него выяснить, какое отношение имеет эта воинская часть к наследию А.С. Макаренко и как применяется его система воспитания. Получили довольно туманное объяснение, сведенное к рассказам о себе, о своих удачах и неудачах. К сожалению, так никто нам и не объяснил самого для нас главного.

23 августа

День прошел в сборах в дорогу, различных хлопотах... Все время возвращались к пережитому за неделю. Да, сделать успели немного, но замечательные встречи с воспитанниками убедили нас, что дело, которое мы начали, очень нужное, важное, интересное. Наш «десант» – первая ласточка, начало большой дружбы о воспитанниками и сотрудниками А.С. Макаренко, живущими в столице Украины.

Восемь дней мы прожили в Киеве, и вот пора уезжать. Владивостокцы еще остаются на три дня, билеты у них на 26-е. В самый последний день мы вдруг почувствовали, что очень трудно расставаться. Ребята из Владивостока стали внимательнее к нам, столько добрых и теплых пожеланий высказали на прощание. Хоть и не все было гладко, но мы смогли подружиться, и эти проведенные вместе дни не забудутся. На прощание столько песен перепели!

Но подходит поезд, и мы с превеликим трудом забираемся в общий вагон (рюкзаки затаскиваем даже через окно), прощаемся со ставшими нам родными ребятами.

Прощай, Киев! Прощайте, владивостокцы! Эти дни, каждый из которых был очень насыщен, проведен с пользой, нам не забудутся.

Наталья Буленкова и Валентина Егарева.

Эта эмоциональная часть жизни экспедиционного отряда, безусловно, не вмещает содержание документов, записей бесед, фотографии, копии писем. Большой объем материала будет обрабатываться до ноября, до дня рождения КиМа 3 ноября 1975 года, на который съедутся со всех концов страны члены КМС.

Подводя итоги экспедиции, Игорь Петрович раскрывает выработанную в КиМе

систематизацию материалов по следующим отделам:

- «А.С. Макаренко»;
- «Ленинградские единомышленники Макаренко»;
- «Коммунарское Макаренковское содружество»;
- «Коммуна имени Макаренко».

Исходными принципами создания и деятельности каждого отдела и Центра в целом стали следующие положения.

1. Единство всех отделов – на основе определенной концепции воспитательной работы, имеющей свой фундамент в педагогической логике А.С. Макаренко.

2. Обращенность экспозиции и фондов Центра к вопросам, волнующим организаторов воспитательной работы в наши дни.

3. Своеобразие содержания мемориально-методического материала нашего Центра, его – в значительной мере – «ленинградский» характер.

Игорь Петрович так раскрывал реализацию этих принципов в каждом из 4-х отделов Центра.

«В отделе «А.С. Макаренко» на трех главных стендах экспозиции наглядно отражено наше понимание «системы А.С. Макаренко» как фундамента современной методики воспитательной работы, трех её ведущих закономерностей:

- коммунистическая целенаправленность воспитания,
- коммунистический гуманизм воспитания,
- единство воспитателей и воспитанников как старших и младших товарищей.

Каждая из этих закономерностей раскрыта в экспозиции рядом своих важнейших проявлений, являющихся актуальными и в наше время. В карманах – «гнездах» с наименованием каждого проявления находятся две «путеводные ленты». На одной написаны названия тех произведений самого А.С. Макаренко, в которых освещается какая-то сторона данной закономерности, приводятся наиболее характерные выдержки из этих произведений. На второй ленте – названия работ о Макаренко (пре-

жде всего его соратников – воспитанников, учеников), в которых затрагивается та же тема и тоже приводятся соответствующие выдержки.

Фонд этого отдела включает в себя книги А.С. Макаренко, труды о нем – советские и зарубежные; материалы экспедиций с записями бесед с воспитателями и соратниками А.С. Макаренко. Другой раздел фонда имеет общую тему «Идеи А.С. Макаренко в современной практике коммунистического воспитания». Реализация идей Макаренко систематизируется по разделам:

- учебная работа,
- общественная жизнь школы,
- обучение и воспитание комсомольского и пионерского актива района, города, республики, страны,
- воспитательная работа пионерских лагерей,
- воспитательная работа внешкольных коллективов клубного типа,
- воспитание в семье,
- воспитание самих воспитателей;

Материалы о жизни учеников и последователей Макаренко, их книги и книги о них составляют ещё один раздел фонда этого первого отдела.

В отделе «Ленинградские единомышленники Макаренко» размещены материалы о замечательной школе-колонии «Красные Зори», которой руководил И.В. Ионин. Привлекая внимание к опыту этого коллектива, особенно к опыту организации трудовой заботы о своём коллективе и окружающих людях, мы выделяем близость идей и методов в деятельности И.В. Ионина и его товарищей с деятельностью коллективов, которыми руководил А.С. Макаренко. Этот отдел будет также систематически обогащаться результатами поисковой работы отряда «Краснозорец» – спутника КиМа.

Отдел «Коммунарское Макаренковское содружество» открывается вводным стендом, раскрывающим понятия «коммунар», «коммунарское движение», «коммунарский макаренковский коллектив» и т.п. Здесь же представлены основные вехи истории коммунарского макаренковского движения, возникшего в Ленинграде в середине 50-х

годов и распространившегося затем по всей стране.

На стендах представлены материалы деятельности «Союза Энтузиастов», «Коммуны юных фрунзенцев», Всесоюзного клуба юных коммунаров при газете «Комсомольская правда», «Коммуна имени Макаренко». Эти стенды построены на логике, раскрытой в отделе «А.С. Макаренко». Они наглядно показывают, как в научно-методической деятельности первых коммунарских макаренковских коллективов отражены, используются и развиваются основные закономерности воспитательной работы, открытые А.С. Макаренко.

В отделе «Коммунарское Макаренковское содружество» помещены карта и перечень коллективов, входящих в КМС, «десантников» (членов-корреспондентов) КиМа, друзей-корреспондентов и почетных друзей Коммуны им. Макаренко.

Третий стенд отдела представляет собой «панораму» операции «Коммунарские методические серии» (КМС), в которую теперь входит, как часть, кимовская операция «КЭММ». Здесь наглядно представлены все 9 линий этих операций: разработка и распространение макаренковской методики коллективных творческих дел (КЭММ/КМС-1), традиционных творческих праздников (КЭММ/КМС-2), средств повседневного воспитательного воздействия (КЭММ/КМС-3), обучения и воспитания выборного комсомольского и пионерского актива (КЭММ/КМС-6), организация воспитательного процесса в школьном коллективе (КЭММ/КМС-4), в пионерском лагере (КЭММ/КМС-5), в семье (КЭММ/КМС-8), в коллективах самих воспитателей (КЭММ/КМС-9), во внешних коллективах (КЭММ/КМС-7).

В соответствующих карманах-«гнездах» находятся «путеводные ленты» с указанием работ членов КиМа и других коллективов, которые входят в Коммунарское Макаренковское содружество, посвященных данной части (линии) операций КЭММ-КМС. Эти ленты наращиваются по мере создания новых работ.

Наш Макаренковский мемориально-методический центр создается и действует

благодаря творческим усилиям всех членов КиМа. Во главе Центра – его правление, направляющее работу всех отделов, обеспечивающее взаимосвязь Ленинградского центра с общекоммунарским «Советом Искателей», с другими коллективами, которые создают подобные Мемориально-методические центры в других городах.

Правление нашего ММЦ с помощью всех членов Коммуны имени Макаренко заботится о выполнении Центром его следующих взаимосвязанных функций:

- 1) Быть основной базой освоения членами и друзьями КиМа Макаренковской методики коммунистического воспитания, её дальнейшей разработки, распространения;
- 2) Сбирать, изучать, обобщать и делать достоянием студентов нашего института, педагогов Ленинграда и страны опыт воспитательной работы по-макаренковски, созданный ранее и постоянно накапливаемый в коллективах нашего города и коллективах других городов, областей Советского Союза;
- 3) Быть базой научно-методической и лекторской работы студентов педагогического и других факультетов ЛГПИ им. А.И. Герцена по изучению и пропаганде педагогического наследия А.С. Макаренко;
- 4) Быть основной базой коллективной творческой жизни Коммуны имени Макаренко и всей Макаренковской секции Ленинградского областного отделения Педагогического общества РСФСР, коллективным членом которой является КиМ.

Перспективы научно-методического поиска, которые раскрывал И.П. Иванов перед членами КМС, предполагали погружение в глубины воспитания, к которому были готовы далеко не все члены коллективов, входящих в содружество. Студенчество изначально привлекала романтика необычной жизни, и только потом выделялись те, кто не только потреблял эту красивую насыщенную жизнь, но и хотел понять, как она создаётся. Материала, который получали члены КМС на конференциях и слетах, явно не хватало. Встал вопрос системного освоения концепции коллективного творческого воспитания, а следовательно, системного её изложения.

Опыт работы преподавателя убедил Игоря Петровича, что бумажное освоение сущности воспитания даёт слабый результат. Нужен опыт проживания в коллективе, опыт коллективной радости от дел на пользу и радость людям. Он был убеждён, что идею общей творческой гражданской заботы, творческого содружества поколений как образа жизни в коллективе можно передавать только от сердца к сердцу, только из рук в руки. Однако ситуация передачи знаний от участника конференции товарищам по коллективу изобиловала неточностями и поверхностью восприятия методологических основ концепции. Эта проблема требовала особого решения. Сложным оставался и вопрос освоения педагогики студентами факультета.

После целого ряда обсуждений сложившейся ситуации Игорь Петрович разрабатывает учебно-методический комплекс, который включал в себя хрестоматию по воспитанию, сборник педагогических задач, курс лекций. К созданию этого учебно-методического комплекса привлекается Творческое объединение учителей и преподавателей педагогики, преобразованного впоследствии в общественную лабораторию комплексного подхода. Перед студентами стоит задача отбора текстов для хрестоматии. Тексты берутся из книг А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Россинского, Н.К. Крупской, В.А. Сухомлинского. Для задачника используется детская литература, прежде всего А.П. Гайдар, Л. Кассиль и целый ряд других. Выбираются задачки из периодической печати, были использованы ситуации из спектаклей и фильмов. Игорь Петрович сосредоточен на разработке курса лекций. Поскольку он никогда не «читал» лекции, т.е. не озвучивал заранее написанный текст, а имел план лекции и таблицу взаимосвязи базовых понятий, которые раскрывались в данной теме, мне как ассистенту было предложено записывать содержание изложенного в лекции материала.

В 1976/77 учебном году начинается апробация этого комплекса. Игорь Петрович обращается к студентам с пламенной речью о роли воспитания в жизни обще-

ства. Совершенно неожиданно для многих студентов он говорит о важности собственного опыта как основы для понимания воспитательного воздействия. «Ваши впечатления, переживания, мысли должны стать движущей силой в поисках ответов на решение проблем воспитания. Читая литературу, Вы сможете сравнить своё видение решений с тем, как это делали другие... Чем должно завершиться изучение педагогики? У каждого из вас будут постепенно создаваться три источника практической педагогики:

1) педагогический задачник (сборник-картотека № 1 различных трудных педагогических ситуаций и вариантов их решения);

2) справочник воспитательных средств (картотека № 2 с разными средствами воспитательного воздействия);

3) копилка методических разработок (варианты планов, бесед, традиционных творческих праздников и материалов к ним).

Для овладения основами коммунистического воспитания было выделено пять разделов:

1. Сущность процесса воспитания;
2. Закономерности процесса воспитания;
3. Воспитание в семье;
4. Воспитание в октябрятском коллективе;
5. Система средств воспитания младших школьников.

В каждом из разделов были темы для самостоятельного изучения (которые перерастали в курсовые работы), вопросы и задания для работы с педагогической литературой.

Работа на занятиях строилась следующим образом. Игорь Петрович делал обзор и анализ решений задач, которые были предложены на предыдущем занятии, затем в небольших группах шло обсуждение этих решений, формулировались суждения и вопросы. Ответы на эти вопросы становились определённым мостиком между реальной жизнью и практикой воспитательной работы с теоретическими постулатами, излагаемыми в лекционном материале. Затем, на

практических занятиях шла работа с опорным конспектом-таблицей и содержательным наполнением картотек № 1 и 2, а также копилки методических разработок.

Записи лекций, которые вела я сама, дополнялись наиболее полными и точными записями кимовцев. Игорь Петрович, обрабатывая эти записи, обращал моё внимание на то, как повлияли на изложение материала те решения педагогических задач, которые давали студенты. Вставал вопрос о таком изложении материала в курсе лекций, который бы отражал позицию самого Иванова и в то же время давал простор для самостоятельного осмысления, творческой переработки прочитанного. Эта задача привела к тому, что основное содержание излагалось очень сжато, своеобразными формулами, тезисами, которые должны были стать определённым путеводителем при погружении в глубины воспитания. В течение трёх лет дорабатывались и переделывались таблицы, выстраивалась логика изложения материала и, безусловно, уточнялись смысловые характеристики педагогических категорий, которые бы соответствовали авторской концепции. Игорь Петрович назвал этот курс лекций – «Педагогические основы комплексного подхода к воспитанию».

Учебно-методический комплекс постоянно дополнялся работами учителей-заочников, разработками наиболее удачного опыта с педагогических практик. Введённая когда-то деканом Ивановым система педагогических практик продолжала жить, пусть несколько деформированная, но и она позволяла не оторвать изучение педагогики от реальной жизни. Этот целостный комплекс построения освоения основ воспитания давал устойчиво высокий результат, практически все студенты сдали экзамены на «отлично», не было и задолжников по зачётам.

На XXX Герценовских чтениях в 1977 году Иванов выступает с докладом «Педагогические основы комплексного подхода к воспитанию», где впервые излагает обоснование двух подходов к сущности воспитания. Доклад не вызывает широкого интереса, мне пришлось даже услышать такое

суждение: «опять Иванов со своей заботой, опять про коммунистическое воспитание». Игорь Петрович огорчён глухотой коллег, устойчивостью шаблонного мышления, равнодушием к поиску путей решения проблем воспитания. Его тревожат рецидивы мелкобуржуазной психологии, которые всё чаще стали встречаться в жизни современного общества. Он горячо приветствует решения XXV съезда КПСС, на котором впервые за долгие годы были поставлены актуальные вопросы воспитания.

Опираясь на традиции того времени решать вопросы в свете решений очередного съезда, Игорь Петрович разворачивает серию встреч в Ленинградском Доме учителя, в лекционном зале общества «Знание», в поездках по стране. Огромную научную и эмоциональную подпитку он получает от встреч с учёными Академгородка в Новосибирске, которые организовала Л.Г. Борисова. Вернувшись из поездки, он пишет ряд статей для журналов «Вожатый» и «Воспитание школьников». На упреки коллег по кафедре, что он опять предпочитает эмпирику, отвечает спокойно и уверенно: «А вот физики-теоретики видят в моих статьях педагогических факт, а факт, как известно, воздух учёного. В любой точной науке важно описание эксперимента. Почему же педагоги-теоретики предпочитают жонглировать словами вместо анализа фактов?!»

Он с новой силой погружается в работу Макаренковской секции Педагогического общества. В 1979/80 учебном году Иванов создаёт новый научно-исследовательский коллектив «Товарищество энтузиастов макаренковской педагогики» – (ТЭМП). Складывается несколько уровней изучения, разработки и распространения концепции коллективного творческого воспитания. Это объединение включает в себя аспирантов и соискателей, каждый из которых ведёт исследование в рамках одного из КЭММов, у каждого есть свой коммунарский коллектив или творческое объединение, что значительно расширяет круг людей, вовлечённых в изучение и разработку макаренковской педагогики. Деятельность этих коллективов на своих территориях являет-

ся средством распространения концепции коллективного творческого воспитания.

И.П. Иванов в этот период всё больше погружается в исследование воспитательных отношений. Для него важна диалектика объективных и субъективных воспитательных отношений, обоснование типов объективных воспитательных отношений и их влияние на природу субъективных воспитательных отношений. На встречах членов ТЭМПа идут дискуссии о причинах живучести регрессивных типов воспитательных отношений: авторитаризма, чрезмерной мелочной опеки, «свободного» (либерально-попустительского) воспитания. Одна из важнейших исследовательских задач, стоявших перед членами товарищества, заключалась в обосновании средств и методов взаимодействия воспитателей и воспитанников в прогрессивных воспитательных отношениях: наставничества, сотрудничества и творческого содружества воспитателей и воспитанников.

Субъективные воспитательные отношения реализуются в системе методов воздействия на каждую из сторон личностного отношения как системного образования. Гармоничное отношение к миру определяется степенью единства, органичного взаимодействия трёх его сторон: познавательно-мировоззренческой, эмоционально-волевой и действенно-практической. Искусство воспитания как раз и состоит в том, чтобы достигать гармонии эмоционально-волевых свойств (я хочу), познавательно-мировоззренческих (я знаю и понимаю, почему хочу именно этого) и действенно-практических (я сумею сделать то, что хочу).

Разработка системы методов составляет работу КиМа над очередным сборником КЭММ. Игорь Петрович даёт обоснование трёх групп методов:

- на познавательно-мировоззренческую сторону – методы убеждения;
- на эмоционально-волевою сторону – методы побуждения;
- действенно-практическую сторону – методы приучения.

Задача кимовцев – найти примеры практического применения таких методов в практи-

ке, в литературе, в собственном опыте. Новое поколение кимовцев погружается в изучение литературы, вновь и вновь перечитываются работы А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Россинского, В.А. Сухомлинского.

Ко дню рождения КиМа, 3 ноября 1982 года, завершается работа над новой, третьей очередью разработки материалов ММЦ. Значительную часть выставки занимают стенды и машинописные материалы, связанные с системой методов. Каждый метод был детализирован и получил наполнение разнообразными примерами, расширявшими пространство педагогической деятельности. Выстроилась следующая система.

Методы побуждения

В первую подгруппу входят методы и приёмы, с помощью которых педагог побуждает детей пережить чувства радости и веры в свои силы, чувство чести, желание действовать на пользу и радость другим людям. Сюда можно отнести увлечение:

- радостной перспективой – ближней, средней, дальней;
- добрым делом;
- творческим поиском, героическим поступком, необычным явлением;
- красивым, прекрасным в природе, в искусстве, в поступках окружающих;
- смешным, весёлым (юмором).

Во вторую подгруппу входят методы и приёмы, способствующие переживанию ребенком чувства ответственности за действия и поступки не только свои, но и своих товарищей:

- требование;
- контроль;
- напоминание;
- помощь;
- осуждение, проявляющееся в порицании словом, взглядом, мимикой, жестом;
- критика, в которой обосновано оценочное суждение;
- наказание как лишение человека права на что-либо.

К третьей подгруппе относятся методы и приёмы, побуждающие укреплять чувство

веры в свои силы, переживание чувства собственного достоинства:

- доверие;
- обращение за помощью;
- поощрение;
- похвала;
- награда.

Методы убеждения

На познавательного-мировоззренческую сторону направлены методы убеждения, используя которые, педагог обращает внимание ребёнка на сущность событий и явлений, на необходимость достоверного знания для анализа и принятия решений и т.п.

В эту группу методов включены:

- разъяснение,
- рассказ-размышление,
- беседа,
- обсуждение какого-либо явления или события,
- совместный анализ чего-либо.

Методы приучения

На действенно-практическую сторону направлены методы приучения, назначение которых заключается в развитии необходимых для конкретного вида деятельности умений и навыков, привычки к действию в разнообразных обстоятельствах, а главное, приучающие соединять слово и дело, совершать обдуманные действия.

Использование методов этой группы наиболее длительно, т.к. выработка привычек, их осознанное закрепление предполагает перенос этих действий из воспитывающих ситуаций в собственный опыт.

Данная группа методов состоит из:

- разнообразных упражнений,
- творческих поручений,
- обязательных заданий,
- оптимального режима жизни, в котором жизненно важные функции осуществляются в определённое время, в определённой последовательности,
- разнообразных ролевых творческих игр,

- традиций жизни коллектива,
- личного примера педагога.

Период 1982–83 годов насыщен в жизни Иванова до предела. Со сменой президента АПН меняется отношение к И.П. Иванову, он получает заказ на издание учебно-методического комплекса. Комплект проспектов учебников и пособий для педагогических вузов был им дополнен и включал в себя:

1. Педагогические основы комплексного подхода к воспитательному процессу. Лекции по теории методике общей комплексной системы коммунистического воспитания//учебное пособие//

2. Хрестоматия по теории и методике комплексной системы коммунистического воспитания//учебное пособие//

3. Задачи по теории и методике комплексной системы ком. воспитания//учебное пособие//

4. Методические рекомендации к использованию сборника задач по теории и методике ком. воспитания (учебное пособие для преподавателей фак-та начальных классов педагогических институтов

5. Воспитание юных общественников./ спецкурс по конкретной комплексной методике воспитательной работы в школе/

6. Традиционные творческие праздники и коллективные творческие дела в школьных и классных коллективах//методическое пособие//

7. Коллективные творческие дела в пионерском лагере//методическое пособие//.

Обсуждение проспектов затягивалось, рецензирование передавалось от одного к другому. Неожиданно пришло предложение от издательства «Педагогика» издать часть материалов, касавшихся воспитания в коллективе. Очень быстро Иванов систематизирует материал для большой книги о воспитании в коллективе, но по целому ряду причин, которые не хотелось бы здесь раскрывать, в свет выйдет маленькая брошюра (на 90 страниц вместо трёхсот), которая сохранит предложенное Ивановым название – «Воспитывать коллективистов».

Совершенно неожиданно над его головой начинают сгущаться тучи. Его документы на

избрание членом-корреспондентом АПН не пропускает инстанция в горкоме партии.

Жизнь, как нарочно, подбрасывала ему испытание за испытанием. Его все время пытались «поставить на место», «ввести в рамки». Помню, как ему предложили придумать оформление пионерского парада на Дворцовой площади и как потом на него топали ногами на парткоме за то предложение, которое он внес – дать дружинам право самим себя оформить. Это было воспринято как издевательство, а Игорь Петрович был вполне серьезен, он пытался объяснить, почему это важно, подкреплял свою позицию словами Н.К. Крупской о том, что «пионерская организация – это организация самих детей, а не для детей и не за детей». Он радовался, что на таком уровне смог обратить внимание на проблему, но был осмеян и обруган, получил строгий выговор.

Возникли сложности с допуском к защите у его аспирантов. Первоначальная высокая оценка и пожелания кое-что подправить совершенно неожиданно сменялась резкой критикой, которую давали уже другие рецензенты. Замену рецензентов объясняли недостаточной квалификацией предшественников, работы футболили от одного к другому, пока доброжелатели не подсказали, что на какое-то время ему следует приостановить распространение «коммунарского воспитания». Воспринимая сложившуюся ситуацию как борьбу за педагогику будущего в настоящем, Игорь Петрович рекомендует своим аспирантам и соискателям найти другие учёные советы, где можно получить выход на защиту. Одним это удалось, и защиты прошли с блеском, диссертациям была дана высочайшая оценка; другие не смогли выстоять в этой борьбе и прекратили попытки защиты своих диссертаций.

Вся эта гнетущая атмосфера подтолкнула Игоря Петровича уйти из института. Друзья из Ялтинского педучилища, где был один из сильных коммунарских макаренковских педагогических отрядов, предлагают подкрепить здоровье и одновременно поработать в педучилище, эту просьбу поддерживает и Симферопольский педагогический институт. Игорь Петрович несколь-

ко раз выезжает в Ялту, это своеобразная «разведка боем», в которой он решает вопросы с жильём и характером предстоящей работы. Взвесив все «за» и «против», он принимает решение об увольнении с работы. Однако это его решение не поддерживает семья, в этой сложной критической ситуации он уходит в себя, резко сокращает все контакты с близкими.

Кимовцы как могут поддерживают его, возобновляются летние семинары на дачах кимовцев, длительные прогулки с обсуждением разных вопросов, но приближение учебного года требует окончательного решения. С тяжёлым сердцем, какой-то угасший, Игорь Петрович приступает к работе в 1982/83 учебном году. Основное время он уделяет новой группе аспирантов, постепенно его увлекает проект новой большой коммуны, которая будет состоять из сводных отрядов студентов, выпускников-кимовцев, учителей-единомышленников, вожатых. Несколько ранее он уже делал попытки реорганизации структуры КиМа, но ни одна из них не принесла ожидаемых результатов. Он ставил новые и новые задачи, мы не успевали осознать и понять, как действовать, а Игорь Петрович открывал перед нами уже новые горизонты исследования.

В течение этого учебного года он завершает систематизацию открытий разных лет, которую называет педагогика общей заботы. Это его авторская педагогика, его вариант педагогики будущего в настоящем. Она включает в себя несколько частей:

- «истоки», где показывает длительную историю развития основных идей, которые легли в основу его концепции;
- «общая теория воспитания», в которой раскрывает два подхода к сущности воспитания, неразрывность внутренних связей и закономерностей воспитания как социально-педагогического явления в жизни общества, коллектив как новую форму социального объединения людей, динамику развития коллектива, принципы, средства и методы воспитания коллективистов.

- «общую и конкретную методику организации воспитательного процесса»;
- «инструктивно-рекомендательные материалы», где представлена система методов диагностики воспитательного процесса, результативности процесса личностного развития во взаимосвязи с динамикой развития коллектива.

Он больше не пытается узнать судьбу того учебно-методического комплекса, что затерялся на педагогическом олимпе. Его принципиальная позиция о невозможности издавать отдельные части комплекса воспринимается на кафедре как каприз. Попытки доказать коллегам, что его теория воспитания, изложенная в лекциях, утрачивает способность влияния на формирование профессионального сознания, если нет параллельного погружения в мир реальной практики воспитания. Он многократно убеждался, что студенты не смогут увидеть важность соблюдения закономерностей, если не проследят их влияния на решение задач в реальной жизни. Коллективные творческие дела вместо части реальной

жизни коллектива переродятся в формы воспитательной работы. Эти и другие его доводы не находят понимания у коллег – «как же другие пишут и ничего, студенты учат и сдают экзамены...». Такое непонимание созданной им концепции педагогики общей заботы ещё больше убеждали его в том, что он вместе со своими единомышленниками составляет «педагогический десант в глубоком тылу формальной педагогики».

Пытаясь найти пути погружения и студентов, и учителей в осознание глубинных связей в процессе воспитания, Игорь Петрович работает над методическими рекомендациями «Коллективные творческие дела как средство коммунистического воспитания младших школьников». Это последняя его работа будет издана ЛГПИ в 1983 году. Всё, что появится в печати потом, это более или менее адекватная обработка его текстов кем-то из кимовцев.

Полностью текст книги представлен на сайте www.kommunarstvo.ru. Однако мы считаем важным познакомить читателя с одной из её глав, чтобы у читателя появилась возможность погрузиться в глубины воспитания.